

Сказав это, он с гордостью открыл мешок. Все, кто ранее видел, как он с трудом тащил его, не зная, что внутри, теперь с любопытством уставились на содержимое.

Лао Ло обратился к Лаосаню:

— Ты говорил, что у нас здесь нет больших питонов?! Сегодня днём я поймал кровавого питона у реки и специально принёс его, чтобы показать тебе. Мой малыш милый, да?

В окружении зрителей с широко открытыми ртами Пьеро снял мешок, обнажив железную сетку, внутри которой находился пятифутовый питон. Тело змеи было красно-коричневым, покрытым бежевыми узорами, напоминающими монеты. Оно было в десять раз толще, чем у Змеиног Босса. Увидев столько людей, питон взволновался, поднял своё массивное тело, перевернул клетку, и она покатила прямо к ногам жены мэра.

Жена мэра закатила глаза и упала в обморок.

Солнце уже садилось, и ужин подходил к концу. Жену мэра отнесли в комнату А-Да, чтобы она отдохнула, а сам мэр весело продолжил ужин с Пьеро и другими гостями, наслаждаясь десертом и бесконечными бокалами вина и шампанского.

За этот день они прошли через лес, попали под дождь, увидели змею и радугу, а также насладились незабываемым ужином. Все были довольны, и даже небольшой испуг лишь добавил этой трапезе легендарности. После подачи последнего блюда — шоколада — А-Да вышел из кухни, чтобы пообщаться с гостями.

Обычно он избегал светских бесед, но на этот раз гости пришли ради него, и он не мог не выйти. Он успокоил мэра, который казался совершенно невозмутимым, ответил на несколько вопросов от ресторанного критика, сфотографировался с индийским миллионером, поинтересовался мнением о еде, а затем подмигнул Лаосаню, чтобы тот поскорее убрал этих людей.

Перед тем как налетели полчища комаров, Лаосань вывел группу на главную дорогу, как пастух, ведущий стадо обратно в цивилизованный мир. Большинство из них были подвыпившими, и никто не обращал внимания на такие мелочи, как то, что была такая удобная дорога. Все вспоминали этот уникальный ужин и блюда. Только жена мэра, выйдя из комнаты и увидев Лаосаня, снова упала в обморок, и ему пришлось нести её до парковки.

По пути Лаосань ругал Пьеро, называя его идиотом. Когда он наконец выполнил свою задачу и вернулся в хижину, он чувствовал себя измотанным — физически и морально.

В хижине не было ни одного огонька.

Лаосань удивился и издали крикнул:

— А-Да!

А-Да не ответил, но услышал голос А-Цзе:

— Здесь!

Лаосань обошёл дом и подошёл к дереву рамбутана. На земле горел костёр, и его свет освещал лицо А-Цзе.

Лаосань огляделся. Вокруг была тьма, и только А-Цзе и костёр создавали торжественную картину, словно проводили какой-то ритуал.

— Почему не включили свет? Где А-Да?

— Электричество кончилось, — кратко ответил А-Цзе.

Они использовали солнечный генератор, и сегодня на кухне было задействовано много приборов, а на террасе и в хижине горел свет, так что к середине ночи энергия закончилась.

После дождя воздух был прохладным, и они присели у костра.

— Вы поели? — поинтересовался Лаосань.

Он сидел и ел, почти ничего не делая, и теперь почувствовал угрызения совести.

А-Цзе покачал головой и улыбнулся:

— После готовки не хочется есть.

Наступила тишина. Лаосань размышлял о своих мыслях — с тех пор, как он попробовал первое блюдо А-Да, его не покидал один вопрос, и теперь он мог задать его А-Цзе.

— Как долго ты знаешь А-Да?

— Четырнадцать-пятнадцать лет. В моём первом ресторане, где я работал, А-Да был шеф-поваром, а я учеником. Он всего на два года старше меня, но к тому времени, как я начал подрабатывать в университете, он уже стал шеф-поваром. Через два года после моего выпуска он открыл Sapphire.

— То есть он даже не закончил школу, — резко заметил Лаосань.

— Да, его семья не могла позволить себе это, и он бросил учёбу после второго класса средней школы. К счастью, он не тратил время на университет, иначе у нас не было бы такого великого шеф-повара.

Лаосань, видя, как глаза А-Цзе загораются, покачал головой и усмехнулся:

— Ты действительно им восхищаешься.

— Не только я, А-Да — кумир для многих из нас, поваров.

После тяжёлой работы А-Цзе расслабился и внезапно захотел выговориться, наполовину объясняя, наполовину жалуясь:

— Тот североевропеец сказал, что у нас нет системы, но она просто не понимает. Мы были колонией, и большинство населения — мигранты, мы отличаемся от них. У нас легко открыть ресторан — достаточно денег, чтобы купить хорошее оборудование, качественные продукты, и если управление не подводит, еда получится неплохой. Во всём мире столько великих поваров, у которых можно перенять идеи, не нужно самому изобретать новые блюда, поэтому появилось множество посредственных ресторанов высокой кухни. Но это не «наша еда», и даже если мы готовим отличную французскую кухню, французские и японские повара сразу же переманивают клиентов. Даже если мы делаем всё точно так же, это не работает.

— Проблема не в еде.

— Нет, проблема всё же в еде. Если наши блюда не связаны с тем, что мы едим, видим, знаем, говорим и чем дышим, они всегда будут казаться странными. Чем больше мы пытаемся быть похожими на французов или японцев, тем больше это выглядит нелепо.

— Говорят, А-Да раньше не был таким, он тоже использовал трюфели и икру?

— Да, сначала было так, иначе не было бы рынка. В последние годы работы Sapphire А-Да постепенно отказался от этого.

— Почему, он заработал достаточно денег?

— Эх, когда можно сказать, что денег достаточно? Его что-то задело.

Лаосань смотрел на А-Цзе, но тот замолчал. Лаосань решил отступить:

— Не можешь сказать? Ну ладно.

А-Цзе подумал и ответил:

— Не то чтобы нельзя, это не секрет.

Он посмотрел на тёмный дом и продолжил:

— Ты знаешь, что он здесь вырос?

Лаосань кивнул.

— Отец А-Да умер рано, и мать одна его вырастила. Его отец был рабочим на каучуковой плантации, а этот дом был общежитием для рабочих. Раньше напротив была огромная каучуковая роща, но из-за вреда, который каучуковые деревья наносят земле, правительство приказало их вырубить и посадить ананасы. Без каучуковой рощи рабочие остались без работы, и большинство общежитий снесли, кроме этого. Этот дом оставили для рабочих, которые рубили деревья и сносили здания, но родители А-Да тайно попросили бригадира оставить его.

Лаосань подумал, что незаконное захватничество началось ещё с предыдущего поколения, и их семья была пионером в этом деле.

А-Цзе продолжил:

— У них не было сбережений, и когда А-Да было девять лет, его отец умер от болезни. Мать не была образованной и не могла заработать много, ей было очень тяжело его вырастить. Они переехали в городок, где на рынке собирали остатки куриных голов, свиных хвостов и испорченные овощи, а иногда, чтобы поесть свежего, возвращались в лес за дикими травами. А-Да использует эти ингредиенты не потому, что думает, что нужно защищать природу или экономить еду, он просто вырос на этом, знает, что эти продукты легко достать, они питательны, и из них можно приготовить вкусные блюда.

— Ты сказал, его что-то задело, это...

— Его мама умерла. Тогда Цзэн Кэда уже был знаменит, Sapphire был одним из лучших французских ресторанов в Сингапуре, клиентов было больше, чем они могли обслужить, но он

сам чувствовал, что что-то не так. После смерти матери он вернулся сюда и прожил здесь полгода, а когда вернулся в ресторан, его стиль изменился.

— Гости готовы сидеть в ресторане высокой кухни и есть куриные головы и свиные хвосты?

А-Цзе засмеялся:

— Если А-Да считает, что можно, значит, можно. Разве те люди сегодня не наслаждались?

Лаосань откровенно сказал:

— Сегодняшние блюда были на высшем уровне, но они приняли это, потому что специально пришли за этим, чтобы испытать то, чего нет в обычных ресторанах высокой кухни, проще говоря, чем больше их шокируют, тем больше им нравится. Если бы ты зажарил этого питона, они бы обрадовались. Да и А-Да ведь отравил кого-то, это добавляет остроты. Ты видел, как жена мэра, которая не была готова, даже не притронулась к еде.

[Авторское примечание: Страны Юго-Восточной Азии были колонизированы, за исключением, пожалуй, Таиланда. И не одной страной, сначала Португалия, затем Нидерланды, потом Великобритания, Франция и США, плюс большое количество мигрантов из Индии и Китая, так что среда очень сложная, и еда представляет собой смесь разных культур. Сингапур уникален тем, что он практически полностью состоит из мигрантов. Смешение не было односторонним, еда колоний также повлияла на метрополии, например, британцы едят много карри.]

<http://bllate.org/book/16329/1473937>